

— Очень смелые слова! — Лица двух учеников были недовольными. — Вы... вы намерены вызвать большую войну между сектами?

— Война между сектами? А вы квалифицированы для такой войны? Боюсь, вы вообще не компетентны, — холодно заявил воин, облаченный в доспехи.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! Вы действительно смелые. Но я сомневаюсь, что вы сможете покинуть государство Янь с таким настроением, — мрачно сказали два ученика из семьи Ли. Они раздумывали, как разжечь гнев старших в секте Закатного Тумана.

— Так что, вы собираетесь задержать нас здесь, в стране Янь? — Воин насмешливо усмехнулся. — Будь вас, мелких рыбешек, даже сто тысяч, этого все равно не хватит, чтобы удержать нас.

— Ты... — унижение и удивление смешались в сердцах этих двух культиваторов. Им показалось, что противник действительно имеет могучее влияние, иначе не были бы такими дерзкими. Однако у них не было выбора. Они должны были прикрывать семью Ли именем секты Закатного Тумана, чтобы была хоть какая-то возможность справиться с неожиданными гостями.

Один их культиваторов семьи Ли процедил сквозь зубы:

— Если вы не уважаете Закатный Туман, мы сообщим об этом, и старейшины нашей секты научат вас уважению!

— Вам это не по зубам! — Воин резко приблизился, фактически не применяя силу. Но два представителя семьи Ли словно чучела полетели вперед и тяжело врезались о стену. Их кости захрустели, как сухое сено, а из рта, носа и ушей хлынула кровь.

— Вы...

Почти половина костей в их телах была раздроблена, они приклеились к стене, как грязь, в их глазах был ужас.

Под командованием Ифэя, воин не пошел на убийство, ведь у них еще оставались вопросы к этим двум.

— Мама и папа Тинь-Тинь умерли из-за вас? — Голос Цзян Ифэя оставался спокойным, но эти слова были подобны удару грома в ушах двух членов семьи Ли. Взгляд на этого сдержанного молодого мужчины заставил их чувствовать, что он возвышается над ними словно гора.

— Мы... мы...

— Кто такой настолько глупый, что не уважает Закатный Туман?

В этот момент во двор вошел мужчина среднего возраста. Он шагал с гордым величием. Увидев дюжину странных чудищ, он не мог не изменить своего выражения лица и спросил:

— Что за дело у вас здесь? Почему вы напали на учеников Закатного Тумана?

— Мы просто устраняем зло, — сказал воин, вступая на пути мужчины.

— Что вы имеете в виду? Разве моя секта считается «злом»? — спросил мужчина среднего возраста.

Воин холодно ответил:

— Я не знаю, является ли Закатный Туман большим злом, но эти двое действительно убийцы.

— Это всего лишь ваши слова. Пока дело не будет расследовано, вы не имеете права прибегать к насилию. Более того, это ученики секты Закатного Тумана, и если у них есть вина, то мы сами разберемся. Вам, как посторонним из другой страны, нет необходимости вмешиваться.

Цзян Ифэй, остался спокойным, но слова могли заморозить воздух:

— Они занимались злодеяниями многие годы, и все это время ваш Закатный Туман не вмешивался и закрывал на это глаза. Сейчас же вы хотите их защитить и оправдать. Похоже, мне действительно стоит посетить Закатный Туман и выяснить все обстоятельства.

— Смелые слова. Вы думаете, что Закатный Туман ничего из себя не представляет, но цена за опрометчиво сказанные слова может оказаться высокой, — ледяным голосом прокомментировал мужчина среднего возраста, уставившись на Цзян Ифэя.

Тот усмехнулся:

— Закатный Туман настолько могущественный? Но я никогда не слышал об этой секте. Что же, с нетерпением жду возможности узнать больше о ней.

— Вы действительно высокомерны, — с холодом заметил мужчина среднего возраста. — Закатный Туман — одна из шести великих сект страны Янь. Если вы продолжите вызывать беспорядок, это неизбежно приведет к большой войне между ученическими школами!

— Восточная Пустошь бесконечна и неизведанна. Сколько в ней стран, трудно подсчитать. А Янь всего лишь маленькая точка на карте, и местные секты мне неведомы, — заметил Цзян

Ифэй, покачив головой.

— Если вы так уверены в себе, давайте проверим, насколько вы сильны, — вызывающе добавил мужчина среднего возраста. Он метнулся в небо на радуге и извлек огромный фиолетово-золотой щит и кровавое копье.

Раздался рев зверя, и один из воинов тоже взмыл в воздух. Он пронесся по воздуху на своем чудище словно зеленая искра, пронзающая тьму.

— Ааа... — мужчина среднего возраста из Закатного Тумана издал ужасный вопль, его щит, сиявший фиолетовым золотом, мгновенно треснул пополам, а кроваво-красное копье разлетелось на части. Его грудь и живот были почти полностью рассечены, и когда он упал на землю, из него хлынула струя крови.

Будь он обычным человеком, то уже погиб бы, но мужчина обладал сильным физическим здоровьем. Он быстро остановил кровотечение и стабилизировал свое состояние, но его лицо ужасно побледнело, и он отступил в сторону. Е Фань в душе почувствовал глубокое потрясение. Он ранее ощутил, что эти воины были выдающимися, гораздо сильнее, чем представители семьи Цзи и святой земли, которых он видел в гробнице Императора Демонов, но не думал, что они настолько силы. И в этот момент несколько даосов, услышав шум, не сдержались и вышли из заднего двора.

— Вы кто? — один из старших нахмурил брови. Он слышал разговор в переднем дворе и был раздражен тем, что эти люди явно не уважают его секту.

— Можно вас попросить провести нас и показать путь к Закатному Туману? — улыбнулась прекрасная Цзян Цайсюань с насмешкой. — Друзья, пожалуйста, сопроводите нас.

Представители Закатного Тумана возмущенно переглянулись. Один из них сказал:

— Такая юная, но такая дерзкая. Разве твой наставник не учил тебя уважению к старшим?

Цзян Цайсюань была недовольна:

— Ученики, которых вы воспитали, лишили жизни невинных людей, обижали и угнетали слабых, вынудили семидесятилетнего старика искать приют в чужом месте. Как вы можете говорить о уважении к старшим? У вас нет права на эти слова!

— У вас есть доказательства?

— Ваши люди сами признались.

Один из старших из семьи Ли нахмурился:

— Даже если предположить, что они признались под вашим давлением, нам, а не вам, решать, как поступить. У нас, в Закатном Тумане, есть собственные правила для разбирательства подобных случаев.

— Ага, сами разберетесь. Вот уже более двух лет убитые не могут найти покоя, а убийцы остаются безнаказанными, продолжая терзать бедных и беззащитных. Это ваше так называемое «уважение к старшим»? — с сочувствием сказала Цзян Цайсюань. Глядя на маленькую Тинь-Тинь, она наполнилась праведным гневом: — Вы до сих пор вы пытаетесь оправдать и прикрыть этих злодеев. Вы действительно заслуживаете быть их наставниками. Птицы одного оперения собираются вместе.

— Ты... — Главный из старших на миг потерял самообладание, но не осмелился сразу вступить в конфронтацию, потому что противостоять силе этих незнакомцев было крайне опасно. Он был чрезвычайно огорчен лишь видом золотого божественного волка, не говоря уже об остальном.

В этот момент вмешался Цзян Ифэй, приказав:

— Схватить их всех!

Несколько воинов одновременно двинулись вперед. Старший из семьи Ли закричал:

— Бегите!

Он первым поднялся в воздух, стремительно уносясь на дуге радуги. Он уже понял, что эти люди имеют влиятельную поддержку и они не могут с ними бороться. Остальные тоже разбежались во все стороны, стремительно уносясь на лучах радуги в небеса. Раздался рев зверей, а затем в небесах загрохотало, всадники разлетелись в разные стороны.

— Ах...

Звуки боя разнеслись отовсюду, а затем воины быстро вернулись, схватив всех, включая старшего из семьи Ли. У всех были ужасные раны. Е Фань был поражен. Древние семьи действительно невероятны, и эти воины ужасно могущественны. Цзян Ифэй указал на двух воинов и поручил им заботиться о членах семьи Ли, при этом предупредив, чтобы они не убивали невиновных, а лишь наказывали нескольких главных злодеев.

— Мы отправляемся в секту Закатного Тумана! — крикнул Цзян Ифэй. Он лично помог старику Цзяну взобраться на спину золотого божественного волка и сел рядом с ним. Цзян Цайсюань взяла на руки маленькую Тинь-Тинь и усадила перед собой на спину божественного оленя. А Е Фань поделил коня с одним из всадников и вместе они взмыли в небо.

— Нет нужды лететь в секту Закатного Тумана, эти два злодея уже мертвы, великая месть свершена... — сказал старик Цзян, узнав, кем именно его сын был убит. Он больше не мог сдерживаться и его старые глаза ослепли от слез. Маленькая Тинь-Тинь тоже заплакала.

— Мы обязательно должны пойти. Людей из нашей семьи Цзян нельзя убивать просто так! — сказал Цзян Ифэй сохраняя внешнее спокойствие, но его слова были наполнены решимостью.

Е Фань почувствовал тяжесть в душе. Его путь только начался, и по сравнению с могучими древними семьями, такими как Цзян, он оказался слишком ничтожен...

Жители Чистого Ветра были шокированы и долго не могли прийти в себя, но вскоре по округе разнесся восторженный крик — опухоль этого города, наконец, была удалена.

Несколько пленников из секты Закатного Тумана, стоящие перед выбором между жизнью и смертью, вынуждены были сдаться и смиренно указать путь вперед.

Дюжина странных чудищ взметнулась в воздух и помчались по небу издавая грохот подобный внезапному набегу цунами.

В этот момент Е Фань почувствовал, что на него кто-то смотрит. Повернувшись, он обнаружил, что это Цзян Ичэнь.

Увидев его взгляд, Цзян Ичэнь отвернулся и на его губах появилась ироничная усмешка.

В душе Е Фань зародилось беспокойство.

«Почему он посмотрел на меня так? Возможно, он заметил что-то?»

Вскоре они прибыли к секте Закатного Тумана. Перед ними открылся пейзаж с зелеными вершинами и изумрудной долиной, покрытой туманами и сверкающим светом рассеянного заката. Это место действительно соответствовало своему названию.

— Кто смеет вторгаться на территория нашей святой секты? — раздался громкий голос впереди.

Внезапно загрохотало и пленники были брошены на землю.

— Враги наступают! — разнеслось по секте Закатного Тумана, и великое смущение охватило ее.

Мгновенно туманы и свет смешались. Вскоре на земле засветились тысячи древних узоров,

высеченных на камнях в горах и долинах. Загорелась защитная формация, они излучала мощное сияние, преграждая путь каждому, кто хотел проникнуть внутрь.

— И это все? — высокомерно спросил Цзян Ичэнь и внезапно воспользовался своим духовным инструментом. Из его тела вылетела золотистая узорчатая тыква[1], ее фиолетовое свечение быстро, словно гигантская змея, распространялось по небу засасывая туманы и свет в свое горлышко. За мгновение он подавил силу узоров защитной формации.

[1] Имеется в виду не наша традиционная круглая тыква, а специальная бутылочная тыква грушевидной формы, называемая Лагенария обыкновенная, или Горлянка. Была окультурена еще в древние времена, съедобна, но обычно используется только для изготовления посуды. В фентези нередко используется как магический инструмент или просто как фляга для воды или выпивки. Также на нее иногда наносят узоры, украшают кисточками и различными плетениями. Выглядит вот так <https://ibb.co/85LYDpx>, <https://ibb.co/Xz6HS32>, <https://ibb.co/v3DPL8n>.

— Нет нужды в этом... — не унимался старик Цзян.

Цзян Ифэй покачал головой и сказал:

— Ваш сын и невестка не сделали ничего плохого, но их убили. Нам нужно добиться справедливости. Наша семья Цзян никогда не боялась противостоять трудностям.

В это мгновение мощные колебания пронесли по Закатному Туману, заблокировав золотистую тыкву. Из секты раздался старческий голос:

— Так значит, это представители древней семьи. И чем я обидел вашу семью Цзян?

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3445603>